

Почему он раз за разом возвращался в это место? Почему днём он ничего не помнил? И что, в конце концов, происходило с теми, кто умирал?

Бай Ян, разбуженный Цинь Бугуем, сел, ещё не до конца проснувшись, и, увидев перед собой странную картину, мгновенно стряхнул с себя остатки сна. Его блаженная улыбка сменилась насторожённостью. Он схватил Цинь Бугуя за руку, приняв защитную позу.

— Мы опять здесь?

Цинь Бугуй спросил:

— Днём ты забываешь об этом месте, да?

Бай Ян кивнул:

— Да!

Цинь Бугуй пробормотал:

— ...Всё это очень странно.

Говоря это, он окинул взглядом восемь клеток вокруг. Соседняя клетка была пуста — это было его место. В остальных семи сидели знакомые лица. Похоже, помимо Близнецов, погибших у всех на виду вчера, не хватало также Рыб и одного ученика из обычного класса.

Моцзе о чём-то разговаривал со старостой неподалёку. Взгляд Цинь Бугуя на мгновение задержался на парне в кепке: рана на его руке в точности совпадала с изображённой на рисунке Лоу И — до мельчайшей детали.

И староста, и Ли Чжужань...

У всех них так или иначе были раны. Их количество совпадало с количеством рисунков, и даже содержание было тем же самым.

Цинь Бугуй нахмурился, снова и снова мысленно зовя Лоу И. Но, как и прошлой ночью, Лоу И оставался в глубоком молчании, не подавая никаких признаков.

Мозг Цинь Бугуя работал на пределе.

...Все эти люди были знакомы с Лоу И.

Цинь Бугуй наконец уловил закономерность, связывающую двенадцать участников.

...Арена, школьные принадлежности, зрители — всё это соответствовало внутреннему миру Лоу И. словно все они оказались в ловушке его сознания и переживали кошмар, который он видел каждый день.

Мысли Цинь Бугуя металась, когда Бай Ян потянул его за руку, помогая встать.

Вскоре, как и прошлой ночью, в центре арены появился гипсовый монстр. Со всех сторон донёсся гул аплодисментов, и всё в точности повторилось.

Единственным отличием было сократившееся число жертв. На этот раз в качестве подношения для издевательств была выбрана девушка из художественного класса.

На сей раз Цинь Бугуй сосредоточился не на противостоянии жертвы и чудовища, а на облике монстра и на том, что мог означать весь этот спектакль.

Монстр представлял собой огромную, словно многоэтажное здание, картину, отбрасывавшую на песок арены тёмную тень.

Почему именно картина? Неужели те рисунки, что Лоу И создавал днём, и вправду были намёком?

Когда девушку прижали к стене монстром из картины и в рот ей начали засовывать кисти, вымазанные краской, в сознании Цинь Бугуя мелькнул знакомый образ.

— Давай, лизни! Интересно, на конфеты похоже? Хи-хи...

Небо было затянуто тучами, в классе стоял полумрак.

Ли Чжужань и симпатичная ему девушка задержали Лоу И после уроков. Его зонт был разобран на части, водонепроницаемая ткань изрезана в ленты, на которых коряво красовались оскорбительные слова.

Девушка сказала, что хочет попробовать порисовать на разных поверхностях, и Ли Чжужань с готовностью предложил для экспериментов рюкзак Лоу И, его учебники, одежду, обувь и даже его кожу.

Зонт разрезали на куски прямо у Лоу И на глазах — сегодня ему снова предстояло идти домой под дождём.

Девушка рисовала на теле Лоу И картину. Его уже давно держали прижатым к холодному полу, не давая пошевелиться. Голову с силой вдавили в кафель, и от боли или холода половина лица онемела.

— Ну и тощий же он, — с досадой сказала девушка, отрывая кисть от его спины. Она использовала не акварель, а масляную краску. — Кто знает, смоет ли он моё творение, когда домой попадёт? Конечно, надо краской.

Ли Чжужань рассмеялся:

— Ничего. Как высохнет — завтра продолжим. Можно же поверх старого слоя новый нанести, белилами закрасить.

Лоу И в ужасе вытаращил глаза. Его тело била дрожь, он мотал головой, пытаясь кричать, но рот был заткнут грязной тряпкой для чистки кистей, и получались лишь сдавленные хрипы.

— Что он всё дёргается? Держите крепче, а то я смажу! — Девушка вздохнула. — Лоу И, ну что ты за тряпка? Даже в качестве холода не годишься. На что ты вообще годишься?

Окружающие засмеялись, наперебой принявшись расхваливать художественный талант девушки, её многочисленные награды, возлагаемые на неё надежды, и твердить, что Лоу И должен быть счастлив, что удостоился стать холстом для её искусства.

— Пожалуй, самый значимый момент в твоей жалкой жизни — это когда победительница конкурса использовала тебя как холст. Ценность этих рисунков на твоей шкуре выше твоей собственной жизни. Так что будь благодарен и не реви — неприлично.

Девушка звонко рассмеялась. Она посмотрела на лимонно-жёлтую краску на палитре и с детским любопытством сказала:

— Смотрите, цвет как у конфетки.

Все закивали. Девушка задумалась:

— Интересно, на что похож вкус? На лимон? Апельсин? Может, на манго?

Все начали предлагать варианты, но девушка не могла решить. Вдруг её лицо озарилось.

— А давайте Лоу И попробует и скажет!

Окружающие на секунду замерли, а затем расхохотались. По уголку глаза Лоу И скатилась слеза. Он смотрел, как кисть с комком краски приближается к его лицу. Девушка сияла:

— Ну же, лизни! Скажи, на что похоже?

И теперь та же сцена повторялась. Девушку прижали к стене картиной-монстром. Она кричала, визжала, умоляла. Огромные кисти, вымазанные густой краской, снова и снова засовывали ей в рот. Краска, превратившаяся в вязкую жидкость, заполнила её рот, забила ноздри. Она не могла дышать, её заставляли глотать эту гадость, и её рыдания были полны нечеловеческой муки.

— Нет, нет! Спасите! Мама! Папа! Мне больно, пожалуйста, остановитесь!

Монстр в картине улыбнулся — улыбка была пленительной и жуткой. В одной руке она держала банку с краской, в другой — железную щётку с острыми шипами. Она обмакнула щётку в краску, сорвала с девушки одежду и принялась «рисовать» на её теле.

Щетина скребла по коже, кровь смешивалась с краской, плоть превращалась в кровавое месиво, подобное макам на берегу Стикса. Девушка выла, её голос, то дрожащий, то пронзительный, нёсся над ареной. Зрители аплодировали, некоторые от возбуждения чуть не падали с трибун!

Атмосфера безумия лишь усугубляла беспомощность девушки. Она умоляла, потом проклинала:

— Почему вы не спасёте меня?! Вы знаете, кто я такая?!

Её голос, сначала полный ярости, скоро сменился на жалобный стон:

— Мы же одноклассники... почему вы не спасёте меня...

— Я такой же человек, как и вы... за что со мной так...

— Спасите... вас же так много... почему не поможете...

— Вы же можете её остановить...

— Почему...

Её плоть сдирали слой за слоем, обнажая дёргающиеся внутренности и белые рёбра.

Казалось, она полностью потеряла надежду. По её щекам текли слёзы раскаяния. Взгляд потух.

— У всего есть своя расплата... — прошептала она.

— Лоу И...

— Прости...

Услышав это, прекрасный монстр вдруг просияла. Её жуткие, изогнутые губы расплылись в улыбке, безумие и мрак в глазах рассеялись, уступив место чистому, детскому свету. Она бросила инструменты, протянула тонкие, белые пальцы, обхватила ими горло девушки и приподняла её.

Раздался хруст.

<http://bllate.org/book/16254/1462407>